УДК 811.161.1

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ *ГОД* И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.К. Лукоянова

Аннотация

В статье с опорой на данные исторических словарей показаны основные этапы семантической эволюции слова *год* и производных от него существительных. Проанализирована сочетаемость указанных лексем в современном русском языке и их стилистические характеристики. Выявлены не зафиксированные словарями словосочетания. Уделяется внимание грамматической вариантности *годы – года*.

Ключевые слова: этимон *год*, темпоральная лексика, сочетаемость, грамматическая вариантность.

Существительное *год*, являющееся очень частотным, неоднократно становилось объектом внимания исследователей. Оно рассматривалось в ряду других темпоральных лексем (Л.В. Вялкина, Г.В. Звездова, Л.Р. Ахмерова), в рамках когнитивного подхода на диалектном материале (Г.В. Калиткина). Есть работы, посвящённые функционированию слова *год* в поэтическом языке (В.Н. Капленко, Е.Г. Штырлина). Нами было предпринято гнездовое этимологическое исследование, охватывающее все родственные образования с этимоном *год* [1]. В настоящей работе мы остановимся на наиболее интересных особенностях функционирования слова *год* и производных от него существительных в русском языке.

Судя по данным этимологических словарей, исконное значение индоевропейского корня **ghadh-* – ‘крепко связывать, прилаживать, приноравливать’ (Преобр., с. 138), а общеславянское **godъ* первоначально означало ‘прилаженное, подходящее, желаемое’ (КЭС, с. 107). Таким образом, древнейшие образования с корневым *год*, по всей видимости, имели пространственное значение, временная же семантика является более поздней. Подобная логика семантического развития представляется закономерной: абстрактные понятия появляются на более поздней ступени развития человеческого мышления. Изначально слову *год* (**годъ**) был присущ «оттенок качественности» [2, с. 50], и хотя словари древнерусского языка не фиксируют употребление лексемы **годъ** в значении ‘благоприятное время’ (по-видимому, оно было утрачено ещё в дописьменную эпоху), семантика удачности своеобразно трансформируется в сочетании **въ годъ быти** ‘placere’[1]:

[1] В латыни: ***placeo, cui, citum, ere*** *нравиться; иметь успех, цениться* (http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=34391).

Да воеводѣ въ годъ будеть (Срезн., стб. 539), **въ годъ** ‘как следует, как положено’: **свѣтелникъ** [*так!*] **бж(с)твьныи. иконѣ въжегъ. и керемидою заложь. плитами же и пекломь замазавъ. изавну** [*в др. сп.* **извону**] **въ годъ заградивъ на равное обавленик** (СДРЯ XI–XIV, с. 346), а также в однокоренных образованиях **годьныи** ‘угодный, приятный’, **годѣ** ‘угодно, приятно’ (Срезн., стб. 539).

Один из этапов семантического развития слова **годъ** связан с его способностью называть промежуток времени той или иной длительности: **и видѣвъ възбьноувъ рано ꙗко годъ ѥсть оутрьнии** (СДРЯ XI–XIV, с. 345); **повелѣ на трапезоу братии ити. бѣ бо годъ обѣдоу** (СДРЯ XI–XIV, с. 345-346). В этих контекстах **годъ** может быть понято и как ‘час’, и как ‘время’. Кроме того, существительное **годъ** служило наименованием определённого срока и могло использоваться в сочетаниях **преже года, до года**, означавших ‘до срока’: **преже года не судити ничто же** (СДРЯ XI–XIV, с. 346).

Закрепление в слове **годъ** современного значения ‘промежуток времени в 12 месяцев’ произошло, по мнению П.Я. Черных, после XVI в. [3, с. 198]. Однако в речи восточных славян **годъ** значительно раньше приобрело указанную семантику. Уже в берестяных грамотах списка XIII – XIV вв. слово **годъ** употребляется в значении ‘annus’ [4, с. 25][2]: **се соцетесѧ бобро со семеномо на поло теретеѧ рублѧ на •г• годы** (СДРЯ XI–XIV, с. 346).

Таким образом, история слова *год* – это процесс становления его как наименования конкретного временного промежутка и утрата способности выражать качественные оттенки.

В XVIII в., в связи с развитием естественных наук, уточняется понятие, выражаемое словом *год*, что отражается в специальной литературе того времени: *<Земля> совершает путь свой около солнца в год, и год не что иное есть, как время, которое земля полагает на описание круга своего около солнца* (СРЯ XVIII, с. 150). Появляются терминологические сочетания с лексемой *год*, что фиксируется словарями:

- *солнечный год* (астр.): *Иулианский год, которой мы здѣсь в России имѣем, есть солнечный год, тоесть так долго продолжается, пока солнце паки в прежнее мѣсто неба придет* (СРЯ XVIII, с. 150);
- *лунный год* (астр.) – ‘период времени в двенадцать лунных месяцев’ (СРЯ XVIII, с. 150);
- *тропический год* (астр.) – ‘период времени, в который солнце возвращается в точку весеннего равноденствия’ (СРЯ XVIII, с. 150).

В связи с реформой Петра I – переносом начала года с 1 сентября на 1 января в 1700 году – словосочетанием *новый год* стали называть первый день января: *По окончаниижь сего 1699 года опредѣлено торжество новаго года Генваря с 1 числа, а прежнее Сентября с 1 числа отставлено* (СРЯ XVIII, с. 150). В просторечии день рождения также могли именовать *новым годом*: *Поздравить имянинника в новой годъ* (СРЯ XVIII, с. 150).

---

[2] В латыни: ***annus***, *i* m *год* (http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=2577).

В период XIX – XX вв. слово *год*, сохраняя неизменной основную семантику, приобретает целую гамму оттенков, в связи с чем расширяется круг сочетающихся с ним лексем, уточняются словарные дефиниции. В «Большом толковом словаре» *год* определяется как ‘единица летосчисления, промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца и содержащий 12 календарных месяцев, отчисляемых с 1 января; период времени в 12 месяцев; цифровое обозначение такого промежутка’ (БТС, с. 213). В астрономии различаются понятия *астрономический год, звёздный год* (БАС, стб. 201); возможны также сочетания *год Марса, год Юпитера* и т. п., где *годом* по аналогии назван ‘промежуток времени, в который какая-нибудь планета обращается вокруг солнца’ (Уш., стб. 584).

В современном русском языке слово *год* широко употребляется с порядковыми числительными при обозначении дат: *идёт 2015 год*, с указательными местоимениями: *тот, этот год*, с прилагательными: *в прошлом, истекшем, текущем, будущем году* и т. д. Промежуток времени, в который завершается цикл каких-либо работ, занятий, также (условно) называется *годом*: *учебный, сельскохозяйственный, финансовый год* (БТС, с. 213).

Форма множественного числа *годы* в сочетании с порядковыми числительными называет ‘промежуток времени в пределах десятилетия’: *люди сороковых годов, девяностые годы двадцатого века* (БТС, с. 213), а ‘также период времени, охватывающий некоторое количество лет’: *школьные годы, годы детства* (БТС, с. 213). Наконец, слово *год* в форме множественного числа (*годы* и *года*) используется для обозначения возраста. Такое употребление стало результатом семантической деривации, так как понятие возраста не связано напрямую с понятием времени: *не по годам одет*; *скрывать свои годы* (БТС, с. 213). Выражения *в годах кто-либо* (разг. ‘пожилой’), *годы* (*года*) *вышли кому, у кого* (прост. ‘кто-либо стал взрослым и вполне самостоятельным, достигнув совершеннолетия’) являются устойчивыми (Фраз., с. 147–148).

Существительное *год* включилось в систему грамматического параллелизма, приобретя вариантные формы множественного числа: *годы* и *года* (последняя с характерным ударением на флексии). Форма *года* возможна лишь в исходном значении ‘промежуток времени в 12 месяцев’ (*прошли года*), ‘период времени в некоторое количество лет’ (*школьные года*), а также ‘возраст’ (*преклонные года*). По данным словарей, каких-либо ограничений в употреблении эти формы не имеют. Л.К. Граудина отмечает бóльшую частотность формы *годы* [5, с. 164], указывая, что формы на *-а (-я)* используются «в качестве версификационного средства в стихотворных произведениях» [5, с. 161]. А.С. Пушкин использовал обе формы без какой-либо семантико-стилистической дифференциации: *Не так ли я в былые <u>годы</u> Провёл в бездействии, в тени Мои счастливейшие дни?* («Евгений Онегин») (Сл.яз.П., с. 499); *Придите вновь, <u>года</u> моей весны!* («Мне вас не жаль, года весны моей…») (Сл.яз.П., с. 499). При этом форма *годы* у поэта более частотна, чем *года*: «Словарь языка Пушкина» фиксирует 39 употреблений формы именительного и винительного *годы*, тогда как форма *года* встречается лишь 8 раз (Сл.яз.П., с. 500). На современном этапе, по нашему наблюдению, форма *года* становится очень употребительной; на занятиях по культуре речи нередко именно её студенты отмечают как предпочтительную. Тенденция к увеличению частотности формы *года*, вероятно, имеет некоторые основания:

существительное *год* является односложным, а именно у таких слов в качестве единственно возможной закрепилась форма на *-а*: *века*, *глаза*, *дома*, *бока* и др. Однако использовать данную форму в книжных стилях представляется нецелесообразным (о стилистическом размежевании вариантов на *-и*(*-ы*) и *-а*(*-я*) см. [5, с. 163]).

Слово *год* в других значениях: ‘временной промежуток, в который завершается цикл каких-либо работ’ и ‘период времени в пределах десятилетия’ – не имеет вариантных форм: допустимой признаётся только форма *годы* (БТС, с. 213). Однако в разговорном и публицистическом стилях нередко можно встретить такие сочетания, как *девяностые года*, *нулевые года* (например, заголовок в газете «Южные горизонты»: *Культурный центр «Дружба» приглашает в «нулевые» года XXI века*[3]).

К слову, выражение *нулевые годы* не является безупречным, поскольку прилагательное *нулевой* понимается либо как ‘относящийся к нулю, равный нулю’ (*нулевая температура*), либо как ‘очень незначительный, почти отсутствующий, никакой’ (*нулевой результат*) (БТС, с. 655). Поэтому сочетание *нулевые годы* может быть воспринято как экспрессивное. Характерна рефлексия носителей языка по этому поводу (см., например, форум любителей русской словесности[4]; интересно также высказывание Бориса Парамонова в интернет-публикации «Нулевые глазами писателей»[5]: *В России истекшее десятилетие было именно что нулевым, потерянными годами*). Более удачным представляется выражение *двухтысячные годы*, однако оно шире по значению, так как может относиться ко всему столетию.

В связи с появлением в общественной жизни новых реалий и понятий расширяются сочетаемостные возможности слова *год*. Так, в публицистике 80-х годов XX в. отмечаются сочетания, построенные по модели «***год*** + *кого-, чего-либо*»: *год Организации Объединённых Наций, год сказочников братьев Гримм, год чешской музыки* (СМ-84, с. 72). Этот ряд в наши дни существенно пополнился: *год русского языка*, *год литературы*, *год культуры*, *год кино* и т. д. Подобные сочетания сформированы по аналогии с такими широко распространёнными выражениями, как *День знаний*, *День учителя* и символизируют комплекс мероприятий, связанных определённой тематикой. Характерно, что обобщающим наименованием для названных словосочетаний является *тематический год*.

Слово *год* формирует обширное словообразовательное гнездо (Тих., с. 340). Среди его элементов наиболее древнюю историю имеет существительное *година*. Оно возникло ещё в праславянскую эпоху, о чём свидетельствуют рефлексы **godina* в большинстве славянских языков: болг., макед. *година* ‘год’, сербохорв. *година* ‘год’, ‘погода, непогода’, (хорв.) ‘дождь’, словен. *година* ‘год’, ‘именины’, ‘дождь’, чеш., слвц. *hodina* ‘час’, польск. *godzina* ‘час’, ‘срок, момент времени’, укр. *година* ‘час’, ‘время, пора’, ‘хорошая погода’ (ЭССЯ, с. 187–188). Появление слова **година**, вероятно, связано с процессом вычленения из синкретичного имени класса субстантивов, с экспликацией отдельных значений исходной синкреты –

[3] См. http://ugorizont.ru/article/?ID=48850.
[4] См. http://rusforus.ru/viewtopic.php?t=5708.
[5] См. http://www.svoboda.org/content/transcript/1920178.html.

имени **годъ**. Дифференциация древнего имени на субстантив и адъектив осуществлялась при помощи словообразовательных средств, в данном случае суффиксов **-ин(а)** и **-ьн-**, в результате чего появились лексемы **година** и **годьнъ**, **годьна**. В древнерусском языке исследуемое слово было способно к широкому семантическому варьированию: ‘время в пределах суток’, ‘час’, ‘назначенная пора’, ‘время церковной службы’, ‘год’, ‘судьба’. История существительного *година* была подробно рассмотрена нами (см. [6]). В современном русском языке слово *година* относится к книжной, высокой лексике, на что указывают соответствующие словарные пометы, и выражает значение ‘время, ознаменованное важными общественными событиями (обычно напряжёнными, трудными)’: *година бедствий, лихая година, в тяжёлую годину* (БТС, с. 213). *Година* в значении ‘час’ встречается в стихотворении А.С. Пушкина: *День каждый, каждую <u>годину</u> / Привык я думой провождать, / Грядущей смерти годовщину / Меж их стараясь угадать* («Брожу ли я вдоль улиц шумных…») (Сл.яз.П., с. 501)[6]. Кроме того, в произведениях XIX – XX вв. употребляется и слово *година* в исчезнувшем ныне значении ‘год’: *И счёт <u>годин</u> старух забыла, / Как мир, стара, как лунь, седа, / Она весёлой невестой была…* (БАС, стб. 204). Подобное употребление слова *година*, по сравнению с традиционным *год*, отличается особой торжественностью, экспрессивностью, однако воспринимается как устаревшее. В разговорной речи слово *година* используется в значении ‘годовщина со дня смерти кого-либо’ (Ефр.).

Существительное *годовщина* было образовано с помощью суффикса *-щин(а)* от прилагательного *годовой* (ЭСРЯ, с. 116). Оно появилось относительно поздно (впервые фиксируется в «Латино-немецко-русском лексиконе» Э. Вейсмана 1731 г., о чём свидетельствует «Этимологический словарь русского языка» под редакцией Н.М. Шанского (ЭСРЯ, с. 116)), и потому не имеет соответствий в других славянских языках. Первоначальное значение – ‘поминки через год после смерти’: *править годовщину* (СРЯ XVIII, с. 151). Постепенно происходит расширение семантики. В современном русском языке *годовщиной* называется ‘календарная дата; день, в который исполняется один год или ещё один год со времени какого-либо события’ (БТС, с. 214). Соотнесённость с прилагательным *годовой* утрачена, поскольку *годовщина* мотивируется существительным *год*. Исследуемое слово не имеет экспрессивной окраски и употребляется в сочетаниях «***годовщина*** + *чего*», управляя существительным в родительном падеже: *годовщина свадьбы, годовщина Победы*. Конструкции же с предлогом типа *годовщина со дня рождения кого-либо*, встречающиеся в современной речи, являются менее правильными (Сл.син.).

От слова *год* в разные периоды его существования в языке были образованы существительные с суффиксами субъективной оценки *годик, годок, годишко, годище.*

Слово *годище*, судя по данным словарей, имеет достаточно древнюю историю. Оно было образовано от *годъ* с помощью суффикса *-ище* с усилительно-экспрессивным значением (подробнее о словах такого типа [8, с. 140]). Лексема

[6] Авторами словаря значение слова *година* в приведённой цитате истолковывается как ‘год’, что сомнительно (см. об этом [7]).

годище встречается в памятниках, датированных XIV – XVII вв., в значении ‘целый год’, ‘весь год’, то есть не содержит семантических отличий от производящего *годъ*: *Градокъ малъ… и не живут в нем житиемъ, аще кто поживаеть годище да умреть* (СРЯ XI–XVII, с. 57).

Существительное *годишко* фиксируется лишь в «Словаре церковнославянского и русского языка» с пометой «уничижительное»: *онъ проживетъ еще годишко* (СЦРЯ, с. 271) – и «Словарных материалах-80»: *возьму тебя на годишко* (СМ–80, с. 273). В современных словарях оно отсутствует ввиду малой употребительности.

Субъективно-оценочные существительные *годик* и *годок* не имеют каких-либо семантических отличий от производящего *год* и соотносятся с ним в значении ‘промежуток времени в 12 месяцев’, а также ‘возраст’. По данным «Словаря русского языка XI – XVII вв.», *годокъ* использовалось в памятниках делового стиля начиная с XVI в.: *Осталось жена да сынокъ дву годковъ* (СРЯ XI–XVII, с. 59). Характерно, что названные слова часто используются при указании на возраст детей: *Дочке скоро годик, а она ни в какую не хочет расставаться с бутылочкой* (НКРЯ). В просторечии и говорах существительное *годок* означает ‘ровесник, сверстник’ (МАС, 1, с. 324), то есть вступает в синонимические отношения со словами *одногодок* и *однолеток* ‘тот, кто одних лет с кем-либо, ровесник’ (МАС, 2, с. 594–595). В речи моряков *годком* называют матроса последнего года службы, откуда *годковщина* – дедовщина (на флоте): *А в береговых частях дедовщина жуткая, или, как говорят на флоте, годковщина* (НКРЯ).

Конфиксальное образование *погодок*, соотносящееся с *год*, означает ‘брат или сестра, родившийся (родившаяся) годом позже или раньше другого брата или сестры’ (МАС, 3, с. 167): *На первый взгляд – близнецы, но они погодки* (НКРЯ). На современном этапе в разговорной речи иногда используется ненормативная форма родительного падежа множественного числа *погодок* вместо *погодков*: *Про погодок с такой шебутной старшей, как у меня, даже подумать страшно* (НКРЯ). Подобные примеры не единичны (в НКРЯ 4 случая). Вероятно, это характерные для некодифицированной речи случаи вариантности типа *носков – носок*, хотя возможно, что к слову *погодок* мыслится соотносительный вариант женского рода *погодка,* в этом случае форма с нулевой флексией была бы закономерна, ср. родовой параллелизм: *одногодок и одногодка*, род. п. мн. ч. *-док, однолеток и однолетка*, род. п. мн. ч. *-ток* (МАС, 2, с. 594–595).

Таким образом, существительное *год*, закрепившись в качестве наименования определённого временного промежутка, становится нейтральным и очень частотным, что специфично для русского языка. В отличие от слова *год*, *година* смещается на периферию языка и приобретает экспрессивную окраску. Большинство производных от *год* существительных начинают активно употребляться в языке XV – XVII вв., то есть в тот период, когда слово *год* окончательно утверждается в роли наименования периода времени, равного 12 месяцам. В связи с появлением новых реалий в слове *год* актуализируются дополнительные семантические оттенки, что приводит к расширению его сочетаемости.

Summary

Yu.K. Lukoyanova. The Noun *год* (“Year”) and Its Derivatives in the Russian Language.

The main stages of the semantic evolution of the word *год* (“year”) and its noun derivatives are studied using the data from historical dictionaries. Their compatibility and stylistic characteristics in the modern Russian language are considered. Phrases which have not been registered in the dictionaries are revealed. Attention is paid to the grammatical variability *годы–года*.

Keywords: etymon *год* (“year”), temporal vocabulary, compatibility, grammatical variability.

Источники

БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 3. – 1340 стб.

БТС – Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

Ефр. – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – URL: http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-16720.htm, свободный.

КЭС – *Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В.* Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: http://www.ruscorpora.ru/search-main.html, свободный.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. – 702 с.; Т. 2. – 736 с.; Т. 3. – 752 с.

Преобр. – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: в 2 т. – М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. – Т. 1. – 720 с.

СДРЯ XI–XIV – Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): в 10 т. / Гл. ред. Р.И. Аванесов. – М.: Рус. яз., 1988. – Т. II. – 494 с.

Сл.син. – *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Рус. словари, 1999. – 638 с. – URL: http://dazor.narod.ru/books/slovari/slovar-russkih-sinonimov.htm, свободный.

Сл.яз.П. – Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Гл. ред. В.В. Виноградов. – М.: ГИС, 1956. – Т. 1. – 806 с.

СМ-80 – Новое в русской лексике: Словарные материалы–80 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Рус. яз., 1984. – 286 с.

СМ-84 – Новое в русской лексике: Словарные материалы–84 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Рус. яз., 1989. – 427 с.

Срезн. – *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка: в 3 т. – М.: Книга, 1989. – Т. 1, ч. 1. – 806 стб.

СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.: Наука, 1977. – Вып. 4.– 404 с.

СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. / Гл. ред. Ю.С. Сорокин. – Л.: Наука, 1989. – Вып. 5. – 256 с.

СЦРЯ – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук: в 4 т. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1847. – Т. 1. – 415 с.

Тих. – *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз., 1990. – Т. 1. – 856 с.

Уш. – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель, АСТ, 2000. – Т. 1. – 848 с.

Фраз. – Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / Сост. А.И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997. – Т. 1. – 391 с.

ЭСРЯ – Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – Т. 1, вып. 4. – 215 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачёва. – М.: Наука, 1979. – Вып. 6. – 224 с.

Литература

1. *Хачатурова Ю.К.* Функционально-семантические особенности слов с корневым *год-* в русском языке: Дис. … канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 208 с.
2. *Мицык А.А.* Развитие представлений о времени у славянских народов по данным языка // Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк. Сер. Обществ. науки. – 1982. – № 1. – С. 48–54.
3. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 1. – 622 с.
4. *Львов А.С.* Выражения понятия времени в «Повести временных лет» // Русская историческая лексикология. – М.: Наука, 1968. – С. 20–39.
5. *Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П.* Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 557 с.
6. *Хачатурова Ю.К.* К истории слова *година* в русском языке // Актуальные проблемы исследования языка и речи: Материалы Междунар. науч. конф. молод. учёных (Минск, 3–5 нояб. 1998 г.): в 3 ч. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 1998. – Ч. 1. – С. 192–197.
7. *Шанский Н.М.* Лингвистические детективы. – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1006422/Shanskiy_-_Lingvisticheskie_detektivy.html, свободный.
8. *Максимова А.Л.* Суффикс *-ище* и его производные в древне- и старорусском языке (XI – XVII вв.) // Древнерусский язык: Лексикология и лексикография: Сб. ст. – М.: Наука, 1980. – С. 132–144.

Поступила в редакцию
21.07.15

Лукоянова Юлия Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: *lukyulia@yandex.ru*